

УДК 314.742

DOI: 10.17223/19988613/50/17

Е.В. Хахалкина

ПРОБЛЕМЫ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИММИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.

*Исследование выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»
(грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).*

Рассматриваются причины всплеска расистских настроений в британском обществе в 1950-е гг., обсуждение на правительственном уровне введения мер по ограничению иммиграции из колоний и стран Содружества и дебаты в Палате общин по этим вопросам. Делаются выводы о том, что иммиграционный вопрос в конце 1950-х гг. превратился в сложную дилемму о поддержании хрупкого баланса между прочными отношениями с Содружеством и империей и здоровым социальным климатом внутри страны.

Ключевые слова: иммиграция; Великобритания; расовая дискриминация; колонии; Содружество.

Великобритания уже с конца 1940-х гг. столкнулась с увеличением въезда выходцев из колоний и стран Содружества на свою территорию. Если на первоначальном этапе иностранная рабочая сила – преимущественно из стран Карибского бассейна (Вест-Индии) – была востребована британской экономикой, то по мере восстановления после Второй мировой войны потребность в рабочих руках ослабевала [1. С. 145–150]. Сформированное по итогам парламентских выборов 1951 г. консервативное правительство У. Черчилля первоначально не уделяло иммиграционным вопросам значительного внимания. Личный секретарь У. Черчилля П. Оэйтс, докладывая премьер-министру в декабре 1952 г. о состоянии дел в иммиграционной сфере, привел данные о том, что в стране проживали порядка 40–50 тыс. «цветных» жителей, в основном в Лондоне и других портовых городах. Около 3 тыс. иммигрантов с 1945 г. ежегодно приезжали в страну, главным образом из Ямайки. Безработица среди них составляла 1,5 тыс., еще 6 тыс. «цветных» студентов ежегодно прибывали в Великобританию [2. Р. 389]. Эти показатели не внушали серьезной тревоги.

С 1954 г. происходит постепенное увеличение численности «цветных» иммигрантов: если в 1953 г. 2 тыс. выходцев из Вест-Индии въехали на территорию Соединенного Королевства, то в 1954 г. – уже 11 тыс. [3. Р. 249]. С 1954 г. проблема «иммигрантов из колоний» стала неоднократно фигурировать в повестке дня кабинета. К началу февраля 1954 г. министр внутренних дел Д. Максвелл Файф и канцлер казначейства Р. Батлер подготовили меморандум, в котором ставился вопрос об ограничении «цветной» иммиграции и рассматривались проблемы их занятости в секторе общественных услуг [4. Р. 53].

Устойчивый спрос на рабочие руки наблюдался в сфере общественного транспорта, главным образом, в британской столице. В 1954–1956 гг. в стране появились известные двухэтажные автобусы – даблдекеры,

ставшие символом Лондона и Великобритании наряду с красными телефонными будками и почтовыми ящиками. Появление даблдекеров, или рутмастеров, было связано с реконструкцией транспортной системы Лондона в 1950-е гг. Количество автомобилей стремительно росло, и Лондонская транспортная служба приняла решение отказаться от троллейбусов, на место которых пришли необычного вида автобусы. Водителями и кондукторами красных двухэтажных даблдекеров, как правило, были темнокожие выходцы из Вест-Индии.

По данным главы Министерства внутренних дел, ежегодно в страну после Второй мировой войны въезжали в среднем 3 тыс. чел. В июне 1953 г. численность безработных среди «цветного» населения была зарегистрирована на уровне 3 366 чел., 1 870 чел. получали социальную помощь от государственных служб. По сегодняшним меркам такие показатели кажутся незначительными, однако для Британии того времени численность иммигрантов представлялась серьезной. Д. Максвелл Файф заключал, что для ограничения въезда «цветного» населения в Соединенное Королевство следует ввести соответствующее законодательство, без которого все остальные меры не дадут результата. Министр озвучил две формы законодательного регулирования миграции. Первый вариант предполагал расширение иммиграционного контроля на всех – не только «цветных» – британских подданных из заморских территорий. Альтернативный подход предусматривал возможность депортации британских подданных из заморских территорий, осужденных за серьезные криминальные преступления на территории Великобритании или находящихся на полном попечении государства.

Министр внутренних дел признавал, что следует принять меры прежде всего на законодательном уровне, позволяющие высылать из страны маргинальные криминальные элементы британских иммигрантов из колоний и стран Содружества, иначе с участием «цветных» жителей могут произойти «шокирующие» преступления,

которые вызовут негодование в обществе. Уже в настоящее время, заключал Максвелл Файф, были зафиксированы серьезные «расистские настроения» в таких крупных городах, как Лондон, Манчестер и Ливерпуль, где сконцентрированы «цветные» жители.

В то же время глава Министерства внутренних дел не считал, что масштаб проблемы не настолько значительный, чтобы «оправдать законодательство, которое изменит нашу традиционную практику и вызовет противодействие нашего либерального общества». В целом министры соглашались, что любые меры правительства по ограничению иммиграции могут быть легко истолкованы как создание «цветного барьера» [4. Р. 53–54]. Министр по делам Содружества Ф. Ллойд Грим (виконт Ф. Суинтон), например, отмечал, что во всех странах Содружества, кроме Индии и Пакистана, действовали законодательные ограничения – вплоть до депортации – на иммиграцию британских подданных. Соответственно, считал он, вряд ли введение таких же ограничительных мер в Британии вызовет крайне негативную реакцию в Содружестве. Один из сотрудников Министерства по делам колоний Г. Гопкинсон поддерживал эту точку зрения. Он сообщал, что во всех колониях существовали такие же механизмы по ограничению иммиграции, как и в странах Содружества, соответственно введение аналогичных мер в Великобритании логично и целесообразно. При этом он признавал, что регулирование «цветной» миграции, несомненно, вызовет волну сопротивления в колониях [Ibid. Р. 54].

У. Черчилль объяснял увеличение численности иммигрантов «быстрым усовершенствованием коммуникаций» и разделял опасения министра по делам колоний, что проживание в стране лиц с другим цветом кожи рано или поздно вызовет волну возмущения британского общества. При этом он соглашался с министром внутренних дел в том, что в настоящее время проблема не приобрела того размаха, который требует принятия серьезных контрмер по ограничению «цветной» иммиграции. Эти обсуждения свидетельствовали о том, что позиция руководства страны по вопросам иммиграционного регулирования носила противоречивый характер. Более того, попытки консерваторов рассматривать проблемы иммиграции в порядке «текущих дел» придавали им характер «хронических», так как решение постоянно откладывалось на неопределенный срок.

Британские политики, разумеется, осознавали, что традиционная политика страны по приему иммигрантов устарела и нуждается в обновлении в свете происходящих в мире изменений. Помимо облегчения условий передвижения, улучшение стандартов жизни в колониях способствовало быстрой адаптации их населения к европейским условиям. Британия с ее высоким уровнем социальной защиты на этом фоне предсказуемо являлась центром притяжения для иммигрантов из бедных колоний и перенаселенных стран Содружества [Ibid.].

Следует заметить, что в 1950-е гг. в Великобритании начинают происходить и изменения в научных

оценках колониальных и бывших колониальных обществ. Британские социальные антропологи и социологи отказываются от понимания и восприятия этих обществ как примитивных, призывая толерантно относиться к присутствию в стране иностранцев с темным цветом кожи. После Второй мировой войны стали появляться также новые научные подходы к анализу мультирасовых обществ, дополненные в 1950-е гг. новым политическим запросом. Ученые все больше стали фокусироваться на изучении иммиграции через призму ее воздействия на занятость, жилье и проблемы социального взаимодействия представителей разных рас и национальностей [5. Р. 153].

10 марта 1954 г. британское правительство вернулось к обсуждению вопросов «цветной» иммиграции [6. Р. 135]. Накануне эта проблема стала предметом дебатов в Палате общин, и один из парламентариев Т. Рейд предложил создать специальный комитет по изучению расовых вопросов и проблем колониальной иммиграции. У членов кабинета эта идея вызвала разные оценки. С одной стороны, учреждение такого комитета могло привлечь внимание общества к этим вопросам (и в будущем облегчить восприятие миграционного законодательства), с другой – могли возникнуть подозрения внутри Британии и особенно в странах Содружества в том, что Лондон подумывает о введении иммиграционного законодательства «расистского» характера.

Тем не менее обеспокоенность увеличением численности иммигрантов возрастала. Правительственные эксперты затруднялись давать прогноз на 10–15 лет, и усиливались опасения в том, что процесс иммиграции примет масштабные и не подлежащие контролю формы. Однако на данном этапе членами кабинета было одобрено только решение о том, что следует разработать серию законодательных мер, позволяющих депортировать нежелательные – прежде всего криминальные – элементы обратно на родину [Ibid. Р. 135–136]. Осенью 1954 г. британский кабинет вновь вернулся к рассмотрению проблемы увеличивающихся масштабов иммиграции из стран Африки и Карибского бассейна [7. Р. 6]. Министр внутренних дел информировал о том, что наплыв в страну иностранцев значительно вырос за последние месяцы. По подсчетам правительственных экспертов, численность прибывших из Вест-Индии за 1954 г. должна приблизиться к 10 тыс. чел. по сравнению с 2 тыс. чел. в 1953 г. Сложившиеся условия, по мнению Д. Маквелл Файфа, «настоятельно» требовали принятия мер по контролю над иммиграцией [Ibid.].

Министр по делам Содружества Ф. Суинтон, подержав эти доводы, выступил за ускорение разработки и введения законодательного регулирования иммиграции, аргументируя свой призыв существованием аналогичных мер в большинстве стран Содружества. Однако он и другие члены правительства были солидарны в том, что такое решение требовало общественной поддержки, получить которую в настоящее время не представлялось возможным. Градус неприятия иммигрантов с другим цветом кожи в Британии действительно еще не

достиг того накала, который позволил бы безболезненно вести механизм регулирования иммиграции.

Истинную цель – ограничить въезд только «цветного» населения – британское правительство старалось скрыть, а значит, следовало ввести ограничительные меры против всех иммигрантов. В этой связи возникал вопрос о доступе в страну граждан из соседней Республики Ирландия, свободно въезжающих на территорию страны и не подлежащих контролю. Исключение же ирландцев из сферы законодательства, понимали в кабинете, «было бы неправильно понято и вызвало бы волну возмущения» в самой Ирландии и странах Содружества [7. Р. 6]. С учетом этих факторов члены кабинета приняли решение о создании специального ведомственного комитета для разработки иммиграционного законодательства. При этом министр внутренних дел и министр по делам Содружества уточнили, что нужно с максимальной степенью ответственности подойти к формированию состава такого комитета и избегать действий и мер, которые можно было бы трактовать как проявление расовой дискриминации [8. Р. 6].

13 января 1955 г. министр внутренних дел представил членам кабинета проект, в котором были намечены общие контуры будущего Билля по регулированию иммиграции [9. Р. 6]. По его мнению, социальные последствия увеличившегося потока приезжих из Вест-Индии настолько серьезны, что вынуждали правительство предпринять меры по ограничению въезда. Такой взгляд на проблемы иммиграции был продиктован, вероятно, двумя обстоятельствами. Во-первых, продолжалось увеличение притока в Британию трудовой силы из слабо развитых частей империи и Содружества. Во-вторых, произошли кадровые перестановки в британском правительстве, и главой Министерства внутренних дел в октябре 1954 г. стал майор Г. Ллойд Джордж, выступавший за ужесточение правил въезда в Британию. При проведении Билля через парламент новый министр внутренних дел прогнозировал возникновение ряда сложностей начиная с технической стороны вопроса. Во-первых, включение Билля в повестку дня могло «серьезно нарушить всю работу текущей сессии Палаты общин», уже имевшей ряд вопросов на повестке дня. Во-вторых, даже если удастся представить такой закон, предрекал глава британского МВД, оппозиционные партии **публично** [выделено мной. – Е.Х.] его не поддержат, так же как и некоторые тори. На официальную поддержку Конгресса тред-юнионов рассчитывать также не приходилось [Ibid.]. В свою очередь, министр по делам Содружества виконт Суинтон рекомендовал смягчить саму форму Билля, акцентировав внимание на том, что мобильность британских подданных внутри Содружества не будет нарушена. Все эти приготовления британских политиков, державшиеся в секрете, косвенным образом стали известны в колониях, прежде всего в странах Вест-Индии.

Накануне визита делегации из Барбадоса с целью разработки миграционной схемы из этой территории в

Соединенное Королевство британское руководство вновь вернулось к обсуждению миграционных вопросов. В конце января 1955 г. члены кабинета обратили внимание на угрозу обострения иммиграционной обстановки в Англии – Городской совет Бирмингема, города с традиционно высокой долей иностранцев, докладывал о серьезных проблемах с жильем «в результате концентрации большого количества “цветных” иммигрантов в трущобах города» [10. Р. 3]. Еще одним обстоятельством, требовавшим немедленного обращения к теме иммигрантов, было намерение одного из депутатов, консерватора К. Осборна, поднять в ближайшее время вопрос о введении Билля по ограничению иммиграции в Палате общин. Члены кабинета согласились, что ситуация «созрела» для введения законодательства.

В конце января К. Осборн, состоявший членом парламентской группы давления так называемых рестрикционистов [11. Р. 130], собирався озвучить в Палате общин инициативу по введению законодательного регулирования иммиграции [12. Р. 3]. Действия К. Осборна должны были иметь характер пробы сил. Однако даже при благоприятной реакции парламентариев на это предложение правительство не собиралось спешить с принятием Билля. Отрицательная реакция парламентариев на Билль также представлялась министрам нежелательной, так как в этом случае правительству будет уже сложнее представлять законопроект от своего имени [Ibid.]. Однако из предварительных обсуждений в кулуарах парламента стало ясно, что депутаты не готовы к одобрению Билля.

Консервативная партия раскололась по иммиграционному вопросу. К. Осборн, поднявший было вопрос о законодательном регулировании иммиграции в Палате общин, столкнулся с негативной реакцией на эту идею, и дискуссия на время затихла [13. С. 97]. Политический момент явно не располагал для введения контроля над въездом в Великобританию. Тем более что сестра королевы Елизаветы принцесса Маргарет в самом ближайшем будущем должна была нанести официальный визит в страны Вест-Индии [14. Р. 7]. Очевидно, что время для представления Билля было неподходящим. В середине февраля кабинет министров приступил к обсуждению проектов Белой книги, содержащей обзор законодательства в области иммиграционного контроля, практикуемого в странах Содружества. Проекты были подготовлены главой Министерства по делам колоний и главы Министерства по делам Содружества [15. Р. 4]. В ходе обсуждения члены кабинета согласились, что общий проект нужно согласовать с правительствами Содружества и колоний и сделать максимально «мягким» по форме.

Накануне досрочных парламентских выборов апреля 1955 г. после отставки У. Черчилля на заседании кабинета было принято решение не привлекать к миграционным вопросам и планам правительства по ограничению въезда «цветного» населения повышен-

ное общественное внимание. Следовало, считали министры, ограничиться только той информацией, что правительство с возрастающей тревогой следит за увеличивающимся потоком иммигрантов [16. Р. 3]. Только министр внутренних дел доказывал, что если рано или поздно придется принимать законодательство по ограничению въезда иностранцев из колоний, то в ходе предвыборной борьбы все же имеет смысл объявить о том, что консерваторы в случае возвращения к власти будут выступать за введение регулирования иммиграции [17. Р. 5]. Члены кабинета отвергли «на данном этапе» такую возможность, все же решив публично не объявлять о перспективах принятия таких решительных мер, как ограничение иммиграции, и сосредоточиться на максимально полном изучении проблемы въезда и нахождения в стране иностранцев с другим цветом кожи. В июне 1955 г. был создан межведомственный Комитет по вопросам иммиграции и определены его задачи и состав. Одной из главных целей Комитета должно было стать информирование британской общественности о природе и масштабах проблемы с тем, чтобы принятие законодательства было воспринято «как само собой разумеющееся» [18. Р. 7].

15 сентября члены кабинета обсудили доклад министра внутренних дел Г. Ллойд Джорджа, посвященный иммиграционной ситуации в стране. По мнению министра, «колонимальная иммиграция в настоящее время не представляет собой острую проблему, но может стать таковой, например, в случае торгового спада» [19. Р. 5–6]. Министр жилищной политики Д. Сэндис не согласился с такой оценкой, отметив, что в определенных районах таких городов, как Бирмингем и Ламбет, колонимальная иммиграция уже привела к серьезному перенаселению и, как следствие, к социальным волнениям. По его мнению, трудовые мигранты должны иметь сертификаты занятости, подтверждающие, что в Британии они нашли работу, и селиться там, где нет высокой концентрации иностранной рабочей силы. В ходе дискуссии участники встречи пришли к выводу, что прежде чем принимать законодательство, правительству следует определиться с его формой и выработать механизмы доступа иммигрантов на территорию страны. Поиски приемлемого формата иммиграционного законодательства продолжались.

В 1955 г. рост иммигрантов в Великобританию продолжился: прибыли 27,5 тыс. чел. из стран Вест-Индии, 5,8 тыс. чел. — из Индии, 1 850 чел. — из Пакистана, 7,5 тыс. чел. — из других государств [2. Р. 399–400]. В начале ноября 1955 г. министр внутренних дел Г. Ллойд Джордж представил на рассмотрение кабинета проект Билля [20. Р. 6]. В этом документе основными критериями въезда в страну были названы занятость и жилье: трудовой иммигрант мог получить право приехать в страну, перевезти свою семью и получить жилье только в том случае, если он мог представить доказательства того, что уже нашел работу в Великобритании. В свою очередь, министр по делам колоний

А. Леннокс-Бойд рекомендовал распространить законодательство не только на выходцев из колоний, но и британских подданных из стран Содружества. Г. Ллойд Джордж добавил, что еще одним вопросом оставалось распространение законодательства на граждан из Республики Ирландия. Было очевидно, что сама необходимость регулирования иммиграции «проистекала из увеличения выходцев из стран Вест-Индии», но ограничение только их въезда могло «вызвать сопротивление в территориях Карибского бассейна и оказаться неэффективным после предоставления им независимости» [20. Р. 6].

Министр по делам колоний обратил внимание на тот факт, что законодательство, ограниченное только выходцами из колоний, будет рассматриваться как дискриминационное и нарушит отношения со странами Вест-Индии [Ibid. Р. 7]. А. Леннокс-Бойд выступал против введения регулирования миграционных потоков в ближайшее время и выражал сомнение в эффективности таких критериев, как жилье и работа. Вполне справедливо он указывал на то, что нет гарантии, что трудовой мигрант не потеряет работу и не лишится жилья, прожив какое-то время в стране. По его мнению, следовало ввести другие меры контроля и разработать механизм для более равномерного распределения иммигрантов по территории страны. Премьер-министр А. Иден, приняв во внимание эти соображения экспертов, посчитал, что следует воздержаться от решительных мер. Введение иммиграционного регулирования откладывалось.

К обсуждению этих вопросов британский кабинет вернулся только в июле 1956 г. [21]. К этому времени межведомственный Комитет по миграционным вопросам под руководством Д. Максвелл Файфа (лорд Килмур) пришел к убеждению, что регулирование иммиграции — преждевременная мера. Во-первых, оно неизбежно будет воспринято как проявление дискриминации по «расе и цвету кожи», во-вторых, усложнит отношения со странами Карибского бассейна, которые правительство планировало включить в Карибскую (или Вест-Индскую) федерацию. Немаловажным фактором было и то, что общественное мнение в Британии так и не было «подготовлено» соответствующим образом, поэтому реакция общества на такое законодательство могла стать «шоковой». Лорд-председатель Совета лорд Солсбери не поддержал выводы комитета. По его мнению, содержание доклада как раз показывало, что проблема приняла угрожающие масштабы: иммиграция «цветного» населения возрастала и не подлежала никакому контролю, а если ждать поддержки общественного мнения, ситуация и вовсе могла принять необратимый характер.

Великобритания, традиционно позиционировавшая себя как центр притяжения выходцев из Содружества и колоний, на практике оказалась не готова к значительному (по сегодняшним меркам умеренного) притоку иммигрантов с другим цветом кожи. 1950-е гг. стали

временем распада старого социального порядка и прежней системы ценностей, которые цементировала империя. Интенсификация процессов деколонизации в конце 1950-х гг. обозначила кризис имперской идентичности и начало формирования постимперского самосознания. Поэтому в этот сложный для страны период реакция британского общества на темнокожих иммигрантов носила особо болезненный характер. Несмотря на то что до середины 1950-х гг. большая страна (преимущественно речь идет об Англии) оставалась почти полностью «белой» и половина населения Великобритании никогда не встречала иностранцев с другим цветом кожи, увеличение присутствия в стране выходцев из колоний вызывало растущее беспокойство [22. Р. 117].

Мониторинг ситуации выявил тревожные факторы: за шесть месяцев 1956 г., сообщал министр внутренних дел на заседании кабинета, в страну прибыли 14 тыс. иммигрантов из колоний, еще по 1 тыс. индийцев прибывало в Британию каждую неделю с намерением остаться на ее территории. Внутри страны за прошедший год безработица среди «цветного» населения выросла в два раза [23. Р. 10]. Впрочем, ситуация с увеличением безработицы объяснялась прежде всего тем, что послевоенный спрос на рабочие руки упал к середине 1950-х гг., совпав с экономическим спадом в стране [24. Р. 6–7].

Британское правительство приняло решение вернуться к рассмотрению этих вопросов в начале осени, если не произойдет серьезного осложнения сложившейся обстановки. До этого времени сформированный под руководством лорда Килмура специальный Комитет при кабинете министров должен был подготовить свое видение законодательного механизма, регулирующего иммиграцию в страну [25. Р. 10–11]. Однако следующее заседание по проблемам иммиграции состоялось в конце осени – 20 ноября 1956 г. [26. Р. 6]. События Суэцкого кризиса отодвинули эти вопросы на второй план. А. Иден по состоянию здоровья отсутствовал, и функции председателя исполнял в тот день лорд – хранитель печати Р. Батлер. Лорд Килмур начал представление доклада своего комитета с вопроса об ирландских иммигрантах, озвучив общее мнение экспертов о том, что граждан Ирландии следует исключить из законодательства. Он напомнил, что свободный въезд из соседней республики установлен по Акту 1949 г. и причин для отмены привилегии свободного въезда у Британии нет, учитывая, что консерваторы в свое время поддержали этот акт. По вопросам увеличения иммиграции комитет считал, что рост численности «цветных» иностранцев не достиг пика и причин для немедленного принятия законодательства нет. Министр по делам колоний А. Леннокс-Бойд отмечал, что сообщения «цветных» иммигрантов на родину об условиях работы и проживания здесь носят менее оптимистичный, чем ранее, характер, и это должно затормозить поток иммиграции. С другой же стороны, в 1956 г. стало больше таких выходцев из колоний, которые

приезжали в Британию с семьями. Члены кабинета вновь согласились продолжать отслеживать ситуацию. Принятие законодательства задерживалось [26. Р. 6–7].

К настоящему времени на политическом и отчасти научном уровне закрепились точка зрения о том, что крупные европейские метрополии после Второй мировой войны сознательно поощряли въезд выходцев из своих империй. Подобный взгляд верен лишь отчасти. Так, если для Франции привлечение рабочих рук из колоний после Второй мировой войны было частью экономической политики планирования, то для Великобритании массовый наплыв темнокожих мигрантов в 1950-е гг. в какой-то степени стал неожиданностью. Британское правительство К. Эттли, приняв Акт о гражданстве 1948 г., не предполагало, что воспользоваться предоставленными возможностями пожелает такое количество выходцев из бедных стран Карибского бассейна, Индии и Пакистана [3. Р. 251–253]. В условиях стремления Великобритании сохранить связи с получавшими независимость территориями введение иммиграционного законодательства и проведение иммиграционной политики оказались сложной задачей, решать которую все-таки пришлось консерваторам, но уже под руководством нового премьер-министра.

Правительство Г. Макмиллана унаследовало те же проблемы в миграционной сфере, которые безуспешно пытались решить прежние кабинеты. На повестке дня по-прежнему стояла задача ограничения въезда выходцев с другим цветом кожи из колоний и Содружества и снижения остроты мультирасовых проблем внутри страны. В 1957 г. принятие уже подготовленного кабинетом А. Идена законодательства было отложено под предлогом сокращения притока иммигрантов [27. Р. 149]. В том же году британское руководство приняло решение о создании Вест-Индской Федерации, в которую вошли Тринидад, Тобаго, Ямайка и другие территории Карибского бассейна.

В конце лета 1958 г. в лондонском районе Ноттинг-Хилл и Ноттингеме прошли беспорядки, названные «расовыми бунтами». Они были инициированы группой «белых» британцев из рабочей среды. Эта группа, известная как «Тедди Бойз», под лозунгами сохранения «белой» Британии спровоцировала ряд нападений на темнокожих иммигрантов под девизами «покончить с ниггерами», «депортировать всех ниггеров» и др. [13. С. 96]. В течение двух недель столкновения не прекращались. Полиция, застигнутая врасплох этим противостоянием, арестовала 126 «белых» и 51 «цветного» жителя, преимущественно проживающих в Ноттинг-Хилле [28].

Среди основных причин беспорядков следует назвать высокую конкуренцию за рабочие места в Лондоне и других крупных городах с высоким процентом лиц иностранного происхождения, нежелание владельцев некоторых промышленных предприятий Ноттингема нанимать выходцев из британских колоний и торговлю оружием среди иммигрантов. К другим – неав-

ным – причинам можно отнести отношения между темнокожими мужчинами и английскими женщинами, вызывавшие острое недовольство «белых» мужчин [29].

Произошедшие столкновения отражали общую ситуацию в британском обществе. «Цветной барьер» проявлялся не только в отелях и ресторанах, но и при найме жилья и в существовании специальных зон для приезжих с другим цветом кожи с указанием «не ходить» (“no go”). В ряде объявлений о сдаче квартиры, например, встречались приписки: «Цветным квартиры не сдаются» [30. С. 33]. Особенно заметную расовую дискриминацию испытывали на себе чернокожие студенты и моряки. Лозунгом расовых настроений, направленным не только против темнокожих, но в отдельных районах и против выходцев из Ирландии, стал: «Никаких собак. Никаких темнокожих. Никаких ирландцев» [31. Р. 13].

Волнения в Ноттинг-Хилле вновь сделали иммиграционные вопросы предметом обсуждения на высшем политическом уровне. Лейбористская партия осудила беспорядки и расовую дискриминацию, однако, в отличие от консерваторов, по-прежнему выступала против введения иммиграционного контроля [32. Р. 276]. В преддверии выборов в Палату общин 1959 г. правительство Г. Макмиллана не решилось на принятие ограничивающих иммиграцию мер, продолжая практиковать меры дипломатического воздействия на правительства государств Карибского бассейна с тем, чтобы они как можно жестче ограничивали эмиграцию из своих стран. На всякий случай британское правительство подготовило билль о депортации нарушающих общественный порядок лиц.

В 1958 г. День империи был переименован в день Содружества (празднуется во второй понедельник марта), что в определенном смысле символизировало расставание Великобритании с империей, большая часть территорий которой уже получила независимость. К. Мэйхью, продюсер серии фильмов «БиБиСи» под названием «Мы, Британцы» (We, the British), метко выразил общественные настроения после Суэцкого кризиса, когда пожаловался, что «теперь каждый думает, что Британией можно помыкать» [31. Р. 13]. Всплеск расизма в новых формах в конце 1950-х гг. стал не столько реакцией на увеличение численности выходцев из колоний, сколько общим выражением британского постколониального кризиса и поиска новой внешнеполитической идентичности. В том же году в Лондоне в ответ на обозначившуюся необходимость научного анализа и поиска адекватного ответа на иммиграционные проблемы был создан Институт расовых отношений Великобритании как исследовательский центр для подготовки и публикации аналитических обзоров по расовым отношениям. Эта структура возникла на базе Отдела по расовым отношениям при Королевском институте по международным отношениям (Чатам Хауз), существовавшем с 1952 г. под руководством лорда Хейли. В задачи Института входили изу-

чение и обмен информацией по проблемам расовых отношений и выяснение условий жизни разных рас и народов.

Погромы иммигрантов в Ноттинг-Хилле и Ноттингеме в 1958 г. стали предвестником и новых парламентских дебатов по вопросу о законодательном ограничении «цветной» иммиграции. В ноябре 1958 г. в ходе обсуждений в Палате общин видный член Лейбористской партии лорд Пакенхам указал на то, что в качестве основного аргумента в пользу своих действий британская молодежь, устроившая погромы, озвучила главный вопрос: «Что хорошего они [иммигранты. – Е.Х.] делают для нас?». Лорд Пакенхам, отвечая на этот вопрос, выступил в защиту приезжих иностранцев, многие из которых «исправно трудились на своей новой родине». По его мнению, следовало не вводить регулирование иммиграции, а бороться с расовой нетерпимостью внутри страны [33].

В качестве «ответчика» на эти вопросы и со своим видением иммиграционных проблем, распадавшихся в этот период на две составляющие – проблему «цветных рабочих» и расовых предрассудков в Британии, – выступил заместитель министра по делам колоний 17-й лорд Пэрт Дж.Д. Драммонд. В обстоятельном выступлении он признал, что проблема возрастания численности прибывающих в страну выходцев из Вест-Индии и других частей империи и Содружества действительно беспокоит правительство. Однако, по его мнению, ситуация не выглядела катастрофично. «Цветная» иммиграция в страну в течение последних трех лет оставалась неизменной и составляла около 40 тыс. чел. в среднем. По мнению лорда Пэрта, были и другие «хорошие» новости: во-первых, увеличилась численность уезжающих обратно – около 3 тыс. иммигрантов в 1957 г. вернулись в страны Вест-Индии. Такое положение дел он объяснял ростом экономики в территориях Карибского бассейна «благодаря усилиям Британии»: «За последние 12 лет в Вест-Индию было направлено 38 млн ф. ст. в рамках законов колониального развития и благосостояния, еще 17,5 млн ф. ст. на другие цели, не считая вложений частного капитала». Во-вторых, около 10 тыс. из прибывающих «цветных» иммигрантов – это женщины и дети. Этот факт, по мнению лорда Пэрта, свидетельствовал о том, что их мужчины нашли работу и ощущают себя «счастливыми членами британского общества» [34].

Более серьезные опасения внушала проблема расовой дискриминации. Согласно озвученным лордом Пэртом данным, две трети населения страны имели расовые предрассудки против выходцев из колоний, подпитываемых из кинофильмов и книг: «Еще несколько лет назад кино изображало негров как примитивных и деградированных кунов (кунами – сооп – пренебрежительно называли африканцев. – Е.Х.). Нам следует менять устаревшие антропологические концепции». Парламентариев в этой связи интересовал вопрос о том, намерено ли правительство вводить им-

миграционный контроль. От прямого ответа лорд Пэрт уклонился, однако указал на то, что в Британии, по сравнению с другими странами Содружества, – самый либеральный иммиграционный режим для въезда, и этот факт в условиях нарастания социальных конфликтов «заставлял задумываться о введении контроля» [34].

В феврале 1959 г. на заседании кабинета министров члены Комитета по миграционной проблеме рекомендовали готовить законодательство по ограничению въезда иммигрантов [35. Р. 8]. Идеальным вариантом они считали распространение ограничений только на иностранцев с другим цветом кожи, но понимали, что в этом случае неизбежно произойдет ухудшение отношений со всеми афроазиатскими странами Содружества.

В мае 1959 г. в Ноттинг-хилле вновь произошли столкновения на расовой почве. 17 мая был убит иммигрант из Антигуа, плотник К. Кокрейн. Ответственность за это преступление взяла на себя праворадикальная «Организация профсоюзного движения» (Union Movement Organization). Однако никто из ее членов не был арестован. Выходцы из стран Карибского бассейна в ответ на бездействие со стороны полиции и властных структур стали создавать свои организации по защите прав этнических меньшинств. Еще в январе 1959 г. возник «Карибский карнавал» в Ноттинг-хилле как ответ на погромы 1958 г. Вплоть до сегодняшнего дня в рамках этой организации проходят яркие карнавальные шествия. В том же году начала работать Ассоциация содействия «цветному» населению [36. Р. 149–150]. Эти структуры стремились привлечь внимание общественности и политических кругов страны к необходимости введения законов, ограничивающих расовую дискриминацию. Одной из таких правозащитных организаций стала группа «Сохраним Британию толерантной». Такой девиз стал ответом на распространённый лозунг расистов «Сохраним Британию белой». Деятельность темнокожих групп населения активизировалась в студенческих сообществах, тред-юнионах, политических партиях и церквях [31. Р. 13].

После 1958 г. стали возникать и так называемые внутрирасовые организации, основной целью которых было интегрировать выходцев из стран Карибского бассейна и других иностранцев в британское общество. Спонсорами выступали как «белые», так и «черные» жители Британии, однако деятельность таких структур сложно назвать успешной. Например, если музыкальные клубы, создаваемые темнокожими иммигрантами, и предусматривали участие коренных жителей, то «белым» на деле были в них не рады. Не все иммигранты стремились включаться в британское общество и отказываться от своих традиций. Так, многие предпочитали слушать и исполнять свои формы джаза или калипсо музыку – афрокарибского музыкального стиля, популярного в странах Вест-Индии [37]. Преодоление «цветного барьера» требовало времени и усилий обеих сторон.

В 1958–1959 гг. произошло некоторое сокращение численности иммигрантов из стран Карибского моря. В

1958 г. в Соединенное Королевство въехали 15 тыс. чел., в 1959 г. – 16,4 тыс. чел. На встрече кабинета министров в начале июля 1958 г. эксперты Комитета по иммиграционной политике озвучили вывод о нецелесообразности на данном этапе законодательного регулирования «цветной» миграции из Содружества, но рекомендовали усилить меры административного характера для частичного ограничения иммигрантов из Индии, Пакистана и Вест-Индии [38. Р. 7]. В перспективе же введение ограничительного законодательства Комитет признавал неизбежным. Большое внимание в это время британское руководство уделяло инструментам «мягкой силы» для укрепления связей с Содружеством. В 1959 г. на строительство школ в странах Содружества Великобритания внесла 7 млн ф. ст. на условиях софинансирования с Канадой и Австралией при общей сумме в 10 млн ф. ст. Такие расходы, учитывая финансовые трудности Британии, правительство рассматривало как необходимые и оправданные в долгосрочной перспективе с точки зрения укрепления связей с Содружеством [39. Р. 4–5].

С 1960 г. вновь обозначился рост иммиграции в Соединенное Королевство. В июле 1960 г. министр внутренних дел Р. Батлер в специально подготовленном документе указал не только на рост численности иммигрантов, но и дал оценку их адаптации к британскому обществу [40. Р. 178]. В целом, указывал Батлер, популяция приезжих из государств Карибского бассейна была законопослушной, за исключением лиц, имевших проблемы с жильем и работой. Уровень безработицы среди них был невысоким – около 9 тыс. чел. при общем «цветном» населении в 250 тыс. чел. Однако оставалась опасность новых столкновений в Ноттинг-Хилле и нескольких других районах Лондона. Эти факторы Р. Батлер все же не считал достаточными для принятия иммиграционного законодательства, прежде всего, по идеологическим причинам. «Законодательство подобного рода, – говорилось в меморандуме, – носило бы противоречивый характер и пробило брешь в нашей доктрине, согласно которой Соединенное Королевство – страна-мать, к которой все граждане Содружества имеют доступ» [Ibid. Р. 179].

Симптоматично, что эти соображения британские политики неоднократно брали в расчет с послевоенного времени, и риторика не менялась. В условиях убыстрения мировых темпов деколонизации руководство страны считало наиболее оптимальным курсом осторожную политику в иммиграционном вопросе. С одной стороны, Лондон был явно заинтересован в упрочнении связей внутри Содружества, с другой – стремился держать под контролем иммиграционные волны, не допуская чрезмерного роста иностранцев из колоний. Ни одно из прежних правительств не было готово взять на себя ответственность, ограничиваясь мерами административного характера в регулировании иммиграции. Эти меры позволяли сдерживать поток въезжающих иностранцев, и в целом эмиграция в 1950-

е гг. превышала иммиграцию [41. Р. 128]. С начала 1960-х гг. ситуация стала меняться и рост расистских настроений внутри Британии все больше убеждал британских консерваторов в необходимости регулирования иммиграции.

Опросы общественного мнения конца 1950-х гг. показывали рост настроений в пользу ограничения свободной иммиграции [42]. В ноябре 1960 г. на заседании кабинета министр иностранных дел лорд Хьюм доложил об увеличении потока иностранцев из Вест-Индской Федерации, Индии и Пакистана. В течение первых десяти месяцев 1960 г. в страну прибыли 43,5 тыс. чел., в то время как в 1959 г. – только 16,4 тыс. чел. и в 1956 г. – 29,8 тыс. чел. Результатом такого наплыва, по мнению главы «Форин оффис», стал рост социальной напряженности с перспективой новых серьезных инцидентов [43. Р. 6–7].

По оценкам правительственных экспертов, отмечаемая тенденция могла привести к увеличению иностранцев из указанных стран до 200 тыс. чел. к началу 1961 г. и до 2 млн чел в течение 15 лет [44. Р. 6–7]. Такие прогнозы все больше убеждали кабинет Г. Макмиллана в необходимости ограничения иммиграции на законодательном уровне. В феврале 1961 г. лорд-канцлер лорд Килмур при обсуждении на заседании кабинета миграционной ситуации привел статистику, согласно которой, несмотря на сокращение количества

иммигрантов в 1958 и 1959 гг., в стране уже насчитывалось 300 тыс. «цветных» граждан Великобритании. От общего количества населения страны – 52 807 тыс. чел. – их численность составляла всего лишь 0,56% [45]. Однако в течение 20 лет, согласно прогнозам, «цветное» население увеличится до 1,3 млн чел [46. Р. 3].

В 1961 г. общая численность иммигрантов, въехавших на территорию Соединенного Королевства, достигла 136 тыс. чел. Резкое увеличение численности иностранцев в 1960–1961 гг. объяснялось распространявшимися слухами о скором ужесточении правил въезда.

Правительство Г. Макмиллана, взвесив все «за» и «против», стало готовить проведение билля об ограничении иммиграции через парламент. Социальное напряжение вкупе с ростом численности трудовых иммигрантов на территории страны вынуждали реагировать на ситуацию более решительно, чем прежде. Таким образом, несмотря на многократные попытки отложить принятие миграционного законодательства «до лучших времен», в начале 1960-х гг. британские консерваторы под напором расистски настроенной общественности и потери контроля над развитием событий взяли курс на принятие первого в истории страны законодательного механизма регулирования иммиграционных потоков в сторону сокращения въезда иностранцев с другим цветом кожи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хахалкина Е.В. Иммигранты в британском обществе: проблемы приема и интеграции в 1945–1951 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3–2 (63).
2. British Documents on the End of Empire. BDEE. Series A. Vol. 3. The Conservative Government and the End of Empire, 1951–1957. Part III. L., 2000.
3. Empire, Migration and Identity in the British World / ed. by K. Fedorowich, A.S. Thompson. Manchester, 2013.
4. Great Britain. Cabinet Papers (CAB). CAB 128-27. 3 February 1954.
5. Racial Science and British Society, 1930–1962 / G. Schaefer. L., 2008.
6. CAB 128-27. 10 March 1954.
7. CAB 128-27. 24 November 1954.
8. CAB 128-27. 6 December 1954.
9. CAB 128-28. 13 January 1955.
10. CAB 128-28. 20 January 1955.
11. Carter B. Realism and Racism: Concepts of Race in Sociological Research. L., 2000.
12. CAB 128-28. 24 January 1955.
13. Шмидт К. К вопросу о генезисе иммиграционной политики Великобритании // Миграции и мигранты в мире капитала: исторические судьбы и современное положение : сб. науч. тр. Киев, 1990.
14. CAB 128-28. 31 January 1955.
15. CAB 128-28. 17 February 1955.
16. CAB 128-28. 16 March 1955.
17. CAB 128-29. 3 May 1955.
18. CAB 128-29. 14 June 1955.
19. CAB 128-29. 15 September 1955.
20. CAB 128-29. 3 November 1955.
21. CAB 128-30. 11 July 1956.
22. Webster A. The Debate on the Rise of the British Empire. Manchester, 2006.
23. CAB 128-30. 11 July 1956.
24. Annamunthodo P. Racism in Britain: Guidance for CVS and other local development agencies. L. : Councils for Voluntary Service-National Association in association with National Council for Voluntary Organisations, 1987.
25. CAB 128-30. 11 July 1956.
26. CAB 128-30. 20 November 1956.
27. Paul K. Whitewashing Britain. Race and Citizenship in the Post-War Era. L., 1997.
28. Hansard. Parliamentary Debates. Colour Prejudice and Violence. 19 November 1958. Col. 632. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1958/nov/19/colour-prejudice-and-violence#S5LV0212P0_19581119_HOL_12.
29. Pressly L. The “Forgotten” Race Riot. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/6675793.stm.
30. Козлов В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. М., 1987.
31. Malik S. Representing Black Britain: Black and Asian Images on Television. L., 2002.
32. The Cambridge Survey of World Migration / ed. by R. Cohen. N.Y., 1995.

33. Great Britain. Hansard. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Colour Prejudice and Violence. 19 November 1958. Col. 633–642. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1958/nov/19/colour-prejudice-and-violence#S5LV0212P0_19581119_HOL_12.
34. Great Britain. Hansard. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Colour Prejudice and Violence. 18 November 1958. Col. 675–682. Col. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1958/nov/19/colour-prejudice-and-violence#S5LV0212P0_19581119_HOL_63.
35. CAB 128-33. 19 February 1959.
36. Maxwell R.D. Tensions and Tradeoffs: Ethnic Minority Migrant Integration in Britain and France. N.Y., 2008.
37. Bauer E. The Creolisation of London Kinship: Mixed Afro-Caribbean and White British Extended Families, 1950–2003. Amsterdam, 2010.
38. CAB 128-32. 1 July 1958.
39. CAB 128-33. 30 April 1959.
40. CAB 128-34. 19 July 1960.
41. Schain M.A. The Politics of Immigration in France, Britain and the United States. A Comparative Study. L., 2008.
42. Immigration Legislation in Britain. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.movinghere.org.uk/galleries/histories/caribbean/journeys/legislation.htm/>
43. CAB 128-34. 25 November 1960.
44. CAB 128-35. 30 May 1961.
45. Historical Population of the United Kingdom 43 AD to present. URL: <http://chartsbin.com/view/28k>.
46. CAB 128-35. 16 February 1961.

Khakhalkina Elena V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

THE PROBLEMS OF RACIAL DISCRIMINATION AND IMMIGRATION RESTRICTIONS IN THE UK IN THE SECOND HALF OF THE 1950S.

Keywords: immigration; Great Britain; racial discrimination; colonies; Commonwealth.

The purpose of the article is to analyze the place and role of problems of racial discrimination and immigration restrictions in British foreign and domestic policy in the late of 1950s. This purpose involves the following tasks: to show the reasons for the burst of racist sentiments in the UK in 1958 (so-called “racial riots”), to consider the discussion at the governmental level of imposing measures to limit immigration from the colonies and Commonwealth countries during the period of the Conservative Cabinets of W. Churchill, A. Eden and H. Macmillan and analyze the debates in the parliament on immigration and racial issues. For resolving the formulated purpose and tasks the British and other documents were used – stenograms of the Cabinet of Ministers (Cabinet Papers) and parliamentary debates of Great Britain, as well as statistical information related to the immigration of labor migrants from the colonies and the Commonwealth countries to the UK. Since the early 1950’s immigration to the United Kingdom began to increase. However, the UK, which traditionally positioned itself as the center of gravity of the descendants of the Commonwealth and the colonies, in practice was not ready for a significant (by today’s measure of a moderate) influx of immigrants with a different skin color. Since the mid-1950’s the British leadership began to prepare a law on the restriction of immigration from the colonies and countries of the Commonwealth. The first attempts to hold such a bill through the parliament showed serious opposition to these conservatives’ intentions on the part of both Labor and the governments of the colonies and Commonwealth countries. In late summer of 1958 in the London area of Notting Hill and Nottingham there were riots initiated by a group of whites against black immigrants over the slogans of preserving “white Britain”. These events have become forerunners of the introduction of regulation of immigration at the legislative level. As a result of the study, the following conclusions were made: 1) in the late 1950s immigration issues began to attract increased attention of conservative governments and the House of Commons; 2) the increase in the number of immigrants in the UK in the early 1960s and “racial riots” contributed to the adoption of the first ever British law that introduced regulation of immigration, called the “Commonwealth Immigrants Act 1962”; 3) the adoption of the “Commonwealth Immigrants Act” did not resolve the issue of reducing the entry of foreigners into the country and in practice led to an increase in the entry of foreigners from the Commonwealth countries.

REFERENCES

1. Khakhalkina, E.V. (2015) Immigrants in the British society: problems of admission and integration, 1945–1951. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 3-2(63). (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-145-150
2. Goldsworthy, D. (ed.) (2000) *British Documents on the End of Empire*. BDEE. Series A. Vol. 3. London: [s.n.].
3. Fedorovich, K. & Thompson, A.S. (eds) (2013) *Empire, Migration and Identity in the British World*. Manchester: Manchester University Press.
4. Great Britain. (1954a) *Cabinet Papers (CAB)*. CAB 128-27. 3rd February.
5. Schaefer, G. (2008) *Racial Science and British Society, 1930–1962*. Basingstoke, Palgrave Macmillan.
6. Great Britain. (1954b) CAB 128-27. 10th March.
7. Great Britain. (1954c) CAB 128-27. 24th November.
8. Great Britain. (1954d) CAB 128-27. 6th December.
9. Great Britain. (1955a) CAB 128-28. 13th January.
10. Great Britain. (1955b) CAB 128-28. 20th January.
11. Carter, B. (2000) *Realism and Racism: Concepts of Race in Sociological Research*. London: Routledge.
12. Great Britain. (1955c) CAB 128-28. 24th January.
13. Shmidt, K. (1990 K voprosu o genezise immigratsionnoy politike Velikobritanii [On the genesis of British immigration policy]. In: Chernikov, I.F. (ed.) *Migratsii i migranty v mire kapitala: istoricheskie sud'by i sovremennoe polozhenie* [Migrations and migrants in the world of capital: historical destinies and the current situation]. Kyiv: Naukova Dumka.
14. Great Britain. (1955d) CAB 128-28. 31st January.
15. Great Britain. (1955e) CAB 128-28. 17th February.
16. Great Britain. (1955f) CAB 128-28. 16th March.
17. Great Britain. (1955g) CAB 128-29. 3rd May.
18. Great Britain. (1955f) CAB 128-29. 14th June.
19. Great Britain. (1955h) CAB 128-29. 15th September.
20. Great Britain. (1955i) CAB 128-29. 3rd November.
21. Great Britain. (1956a) CAB 128-30. 11th July.
22. Webster, A. (2006) *The Debate on the Rise of the British Empire*. Manchester: Manchester University Press.
23. Great Britain. (1956b) CAB 128-30. 11th July.
24. Annamunthodo, P. (1987) *Racism in Britain: Guidance for CVS and other local development agencies*. London: Councils for Voluntary Service-National Association in association with National Council for Voluntary Organisations.

25. Great Britain. (1956c) *CAB 128-30*. 11th July.
26. Great Britain. (1956d) *CAB 128-30*. 20th November.
27. Paul, K. (1997) *Whitewashing Britain. Race and Citizenship in the Post-War Era*. London: Cornell University Press.
28. Great Britain. (1958a) *Hansard. Parliamentary Debates. Colour Prejudice and Violence*. 19 November 1958. Col. 632. [Online] Available from: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1958/nov/19/colour-prejudice-and-violence#S5LV0212P0_19581119_HOL_12.
29. Pressly, L. (2007) *The "Forgotten" Race Riot*. [Online] Available from: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/6675793.stm.
30. Kozlov, V.I. (1987) *Immigranty i etnorasovye problemy v Britanii* [Immigrants and ethno-racial problems in Britain]. Moscow: Nauka.
31. Malik, S. (2002) *Representing Black Britain: Black and Asian Images on Television*. London: SAGE.
32. Cohen, R. (ed.) (1995) *The Cambridge Survey of World Migration*. New York: Cambridge University Press.
33. Great Britain. (1958b) *Hansard. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Colour Prejudice and Violence*. 19 November 1958. Col. 633-642. [Online] Available from: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1958/nov/19/colour-prejudice-and-violence#S5LV0212P0_19581119_HOL_12.
34. Great Britain. (1958c) *Hansard. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Colour Prejudice and Violence*. 18 November 1958. Col. 675-682. Col. [Online] Available from: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1958/nov/19/colour-prejudice-and-violence#S5LV0212P0_19581119_HOL_63.
35. Great Britain. (1959a) *CAB 128-33*. 19th February.
36. Maxwell, R.D. (2008) *Tensions and Tradeoffs: Ethnic Minority Migrant Integration in Britain and France*. New York: Proquest, Umi Dissertation Publishing.
37. Bauer, E. (2010) *The Creolisation of London Kinship: Mixed Afro-Caribbean and White British Extended Families, 1950-2003*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
38. Great Britain. (1958d) *CAB 128-32*. 1st July.
39. Great Britain. (1959b) *CAB 128-33*. 30th April.
40. Great Britain. (1960a) *CAB 128-34*. 19th July.
41. Schain, M.A. (2008) *The Politics of Immigration in France, Britain and the United States. A Comparative Study*. Palgrave Macmillan US. DOI: 10.1057/9781137047892
42. *Immigration Legislation in Britain*. [Online] Available from: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.movinghere.org.uk/galleries/histories/caribbean/journeys/legislation.htm/>.
43. Great Britain. (1960b) *CAB 128-34*. 25th November.
44. Great Britain. (1961a) *CAB 128-35*. 30th May.
45. ChartsBin. (n.d.) *Historical Population of the United Kingdom 43 AD to present*. [Online] Available from: <http://chartsbin.com/view/28k>.
46. Great Britain. (1961b) *CAB 128-35*. 16th February.